

ИНТЕРВЬЮ С А. Д. САХАРОВЫМ ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗ САН ФРАНЦИСКО

В понедельник 17 ноября в Санфранцисском Клубе Прессы по инициативе местной организации в защиту евреев в СССР и местного отделения Международной Амнистии состоялась пресс-конференция, посвященная защите советского академика лауреата Нобелевской премии за мир в 1975 году Андрея Дмитриевича Сахарова.

С корреспондентами газет, радио и телевидения встретились три Нобелевских лауреата д-р Оуэн Чемберлен (физик, 1959 г.), Роберт Хофстадлер (физик 1961 г.) и Эмилио Серге (физик, 1959 г.), а также недавно приехавший из СССР писатель-диссидент, член Московской группы Международной Амнистии Виктор Владимирович Соколов.

Он обратился к собравшимся со словами:

Присуждение Нобелевской премии мира 75 года академику Андрею Дмитриевичу Сахарову воспринято русскими, как большая личная радость. Услышав эту новость, люди звонили друг другу и передавали ее, поздравляя друг друга. Нобелевскую премию мира в 1975 году получил не лично академик Сахаров, эту премию получили сотни и тысячи свободномыслящих людей в СССР, борющихся с тоталитаризмом за права и достоинства Человека, эту премию получили тысячи людей, находящихся внутри колючей проволоки Архипелага ГУЛага, в психиатрических больницах-тюрьмах, тысячи мужественных и благородных людей, чье «преступление» состоит в том, что они систематически борются за естественные Права Человека: право свободно думать, право исповедовать ту или иную веру, право оставаться немцем, украинцем, русским евреем, армянином, а не превратиться в угодного государству робота — «советского человека», право объединяться с родственниками, проживающими в свободном мире, право свободного выезда из СССР.

Все эти люди давно и по праву считают Андрея Дмитриевича Сахарова **Совестью Современной России**. Нобелевский Комитет в своем решении о присуждении Сахарову Премии Мира, назвал его **совестью человечества**. Вы не можете себе представить, с каким энтузиазмом и радостью услышали это в России! Значит мы не одиноки, — говорили борцы за гражданские права в СССР, — значит, мир с нами и мир нас понимает.

Я был на квартире у Андрея Дмитриевича за три дня до моего отъезда из СССР. Его маленькая квартирка как всегда была переполнена его друзьями и соратниками, которые пришли к нему с поздравлениями и словами поддержки и дружеского участия. Без конца звонил телефон, — Сахарова поздравляли старые друзья и совсем малознакомые люди, неведомыми путями узнавшие номер его телефона. Все столы были завалены письмами телеграммами с поздравлениями со всего света. Но как самое дорогое Андрей Дмитриевич демонстрировал гостям две скромных открытки, тайными, окольными путями пришедшие к нему от известных узников совести...

Но уже в те дни, когда газетная травля только начина-

лась, когда еще не было известно о том, что власти откажут Сахарову в разрешении на поездку в Осло, уже тогда он получал по почте инспирированные КГБ письма-угрозы. Теперь мы с вами знаем, что Кремль не решился выпустить академика Сахарова в Осло, где ему предстоит получить Нобелевскую премию Мира, и нам понятно, что власти боятся не того, что Сахаров разгласит «государственные военные тайны». Советское правительство боится Правды, которую несет своим бескомпромиссным и мужественным голосом Андрей Дмитриевич Сахаров. Кремль боится, что академик, лауреат Нобелевской премии Мира Андрей Дмитриевич Сахаров еще раз напомнит миру о необходимости сплоченного выступления в защиту наших братьев, долгие годы томившихся в советских лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах только за то, что они говорили правду.

Лучшая наша поддержка академика Сахарова — наше местное выступление в защиту этих людей: Владимир Буковский, Леонид Плющ, Семен Глузман, Кронид Любарский, Эдуард Кузнецов, Габриэл Суперфин, Владимир Осипов, Юрий Шиханович и многие другие. Кроме того, арестованы и находятся в тюрьмах известные борцы за права человека, основатели московской группы Международной Амнистии Сергей Ковалев и Андрей Твердохлебов. Только объединив голоса всех гуманистов в свободном мире с голосами академика Сахарова и его единомышленников в России мы сможем спасти узников совести в СССР. И это будет наша лучшая поддержка человека, который бесспорно олицетворяет собой **Совесть Мира**.

Собравшимся удалось дозвониться до Москвы и поговорить с Андреем Дмитриевичем. Говорить с ним было поручено В. В. Соколову и Сахаров сказал:

«Я считаю, что моя поездка в Осло имеет принципиальное значение, как показатель состояния международных отношений сегодня. Если советское правительство боится за сохранность своих военных секретов, пусть выпустит меня в Осло на самый короткий срок, хотя бы на день, под охраной своих агентов...»

Эта встреча, пресс-конференция и разговор по телефону не были спонтанными. Три недели тому назад в Москве были Регина Бублил, главный директор Совета защиты советских евреев. Она встретила Сахарова, и он просил ее, чтобы она связалась с его коллегами по Нобелевским премиям и просила их воздействовать на советское правительство, чтобы ему была дана возможность быть 10 декабря в Осло и лично получить свою премию.

Регина Бублил 15 ноября связалась по телефону с Эдвардом Клейном, членом правления Международной Амнистии в Нью Йорке, и тогда было решено устроить пресс-конференцию с участием Нобелевских лауреатов и пригласить на нее Виктора Соколова, который неделю тому назад приехал со своей юной женой-американкой. Он 25 октября разговаривал в Москве с Сахаровым и является членом московской группы Международной Амнистии, два члена которой, д-р Сергей Ковалев и Андрей Твердохлебов находятся в Московской тюрьме КГБ.

После разговора с Сахаровым по телефону, была отправлена Брежневу следующая телеграмма:

«СССР, Москва,
Генеральному секретарю ЦК КПСС
Леониду Брежневу:

Мы глубоко огорчены решением не выпустить Андрея Сахарова в Осло для получения им Нобелевской премии за мир. Мы почтительно просим пересмотреть это решение в духе конференции в Хельсинки».

Следуют подписи Нобелевских лауреатов, уже упомянутых д-ров-физиков Оуэра Чемберлена, Роберта Хофстадера, Эмилио Серге, и присоединившихся к ним нобелевцев д-ров Феликса Блоха (физика, 1952), Артура Корнберга (биохимия, 1959), Салвадора Лурия (медицина, 1969), Доналда Глазера (физика, 1960), Эдвина МакМиллана (химия, 1951) и Чарльза Таунеса (физика, 1964).

Это событие передавалось по телевидению в тот же вечер и не могло не обратить на себя внимания людей, которые озабочены судьбой Андрея Дмитриевича Сахарова и всех, преследуемых в СССР свободомыслящих людей, с открытым забралом борющихся за гражданские права, хотя бы следуя знаменитой, но мертвой, советской конституции.

ВИКТОР И БАРБАРА СОКОЛОВЫ В „РУССКОЙ ЖИЗНИ“

Всего семнадцать дней тому назад 28-летний русский писатель-диссидент Виктор Владимирович Соколов и его молоденькая жена, американка Барбара покинули СССР после долгой борьбы за право жить в свободном мире. Три дня в Париже, три дня в Нью Йорке и наконец — Калифорния, в которой они обоснуются.

Барбара закончила с дипломом курс русской истории в Калифорнийском Университете в Санта Круз. Виктор получил там же место помощника профессора русской литературы и будет преподавать в школе при храме в Саратоге, где его радушно принял протоиерей о. Георгий Бенигсен.

О Викторе и Барбаре Соколовых писали в газетах, включая и «Русскую Жизнь». Вести передавало английское агентство новостей Ройтер. Молодого писателя хорошо знают в Москве. Еще из СССР его статьи доставлялись в Париж и неоднократно печатались в «Русской Мысли». В Париже, за короткое время задержки, там, он встретился с теми, кого знал по страдным годам и привез в «Русскую Жизнь» письмо от Владимира Максимова: «Прошу любить и жаловать. Мою рекомендацию могут подтвердить весьма достойные люди...»

Виктор Соколов за три дня до пути на свободу разговаривал с Сахаровым: Разве нужна еще какая-либо рекомендация кроме двух указанных?

Встреча с молодыми супругами была очень приятной. Они приветливы, просты в обращении, с ними легко и кажется, что знакомство состоялось много лет тому назад. Барбара хорошо говорит по-русски. Этот язык и сблизил их, так как Виктор только теперь начнет учить английский язык. Он полон энтузиазма, и не почивая на лаврах жизни в Америке, хочет вести ту же работу, которую он вел на родине, стараясь извне помочь тем, кто томится там, бесстрашно борясь за право человека на его личную свободу думать, говорить, вторить, самому решать свою судьбу.

Мы надеемся, что в ближайшее время мы познакомим наших читателей с мыслями Соколова, изложенными в его статьях, мы будем радоваться вместе с ним, если, все-таки 10 декабря Андрей Дмитриевич Сахаров, прибудет в Осло и открыто скажет свою речь принятия награды.